

СКАЗКИ ДАНИИ

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Сказки народов мира (ИД Мещеряков)

Сборник
Сказки Дании

«Издательский Дом Мещерякова»

УДК 82:398
ББК 82.3(0)

Сборник

Сказки Дании / Сборник — «Издательский Дом Мещерякова»,
— (Сказки народов мира (ИД Мещеряков))

ISBN 978-5-00108-476-1

На страницах «Сказок Дании» маленькому читателю встретятся знакомые и любимые всеми «Дюймовочка», «Огниво», «Соловей», а также другие сказки, которые перенесут всех любителей приключений в мир добрых ведьм, бедных, но храбрых кузнецов и добра, которое всегда побеждает зло.

УДК 82:398

ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-00108-476-1

© Сборник
© Издательский Дом Мещерякова

Содержание

Новый наряд императора	6
Принцесса и свинопас	10
Огниво	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сказки Дании

© Ю. В. Фокина, перевод, 2019

© Ю. А. Меньшикова, иллюстрации, 2019

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Новый наряд императора

Много-много лет назад правил один император, и такой он был щёголь, что всю казну тратил на наряды. Есть правители, что так и норовят на соседа напасть и землю у него отвоевать; иные артистов привечают да театры строят. А наш император больше всего на свете любил красоваться в новых камзолах и мантиях. Каждый час менял он платье. Как о других говорят: «Его величество в совете», – так о нашем говорили: «Его величество в гардеробной».

Всякий знает, какова столица: жизнь кипит, что ни день, приезжают чужеземцы – кто с товарами, кто с хитрыми планами. И вот однажды объявились в столице двое мошенников. Выдавали они себя за искусных ткачей, распустили слух, будто умеют такую ткань произвести, какой ещё и на свете не бывало. Мол, не только мягка и нежна эта ткань, не только узоры на ней прекрасны, но есть у неё особое свойство. Вот какое: ткань невидима для всякого, кто не своё место занимает и кто непроходимо глуп.

«Поистине, то должна быть чудесная ткань. И из неё пошьют мне чудесный наряд! – подумал император. – Скоро я наверняка буду знать, кто из моих министров напрасно просит панталоны в совете; скоро я с лёгкостью стану отличать умных людей от глупцов! Пусть же ткачи немедленно принимаются за работу!»

Император отсыпал мошенникам золота, сколько они запросили. И работа закипела. Мошенники сняли помещение, установили два ткацких станка. День-деньской сидели они за станками, делая вид, будто ткут, хотя не было на станках ни единой нитки. Потребовали хитрецы лучших шёлковых и золотых нитей. Всё это отправилось в их бездонные карманы, а из ткацкой мастерской до позднего вечера слышался стук пустых механизмов.

«Интересно, как у них дело продвигается? – думал император. – Надо бы наведаться в мастерскую».

Крепко помнил император, что не увидит ткани лишь тот, кто глуп и кто не своё место занимает. Насчёт себя он не сомневался, но захотелось ему проверить способности своих приближённых. А по столице уже разнеслась весть о дивных свойствах ткани, и каждому было любопытно узнать: вдруг живёт с ним по соседству глупцы и тунеядцы?

«Пожалуй, пошлю сначала своего самого опытного министра, – решил император. – Человек он дельный, в чём не раз я убеждался. Нет среди моих приближённых никого мудрее и надёжнее. Уж конечно, этот министр сразу оценит по достоинству чудесную ткань».

И вот старик-министр отправился в ткацкую мастерскую, где двое мошенников усердно делали вид, будто трудятся над полотном.

«Горе мне! – думал министр, таращась на пустые станки. – Ничегошеньки не вижу!»

Вслух он этого не сказал.

А мошенники вскочили с мест, подхватили старика под руки, подвели к мнимой ткани и давай расспрашивать: не правда ли, мягче и нежнее не сыщешь? Не правда ли, узор замысловатый и краски редчайшие? Бедняга министр только глазами хлопал, а сам думал: «Неужто я глуп? Если так, никто не должен это заподозрить! Неужто я для своей должности не гожусь? Нет-нет, никогда не сознаюсь я, что не вижу ткани!»

– Что же вы молчите, сударь? – спросил один из мошенников. – Разве вам нечего сказать о нашей работе?

– Дивная ткань, господа, поистине дивная, – пролепетал министр. – Что за краски! Что за узор! Непременно похвалю вашу работу его величеству.

– Ах, как мы рады! До чего приятно это слышать! – воскликнули мошенники и принялись обсуждать, как располагаются волокна, какой на ткани узор и в каких цветах он выполнен. Министр ловил каждое слово, чтобы всё в точности передать императору. Так он и сделал.

Скоро мошенники потребовали ещё денег, ещё шёлку, ещё золотых нитей. Всё добро опять осело у них в карманах, на станках же не появилось ни единой ниточки. Император послал взглянуть на работу ещё одного достойного советника, и с ним произошло ровно то же самое, что со стариком-министром. Как ни старался государственный муж разглядеть ткань, ничего не увидел.

– Разве она не прекрасна? – то и дело повторяли мошенники, описывая несуществующую ткань.

«Я точно знаю: я не глупец! – думал бедняга. – Стало быть, я для своей должности не подхожу. Очень, очень странно. Впрочем, нельзя, чтобы об этом хоть одна живая душа догадалась».

И он принялся превозносить мягкость, узор и краски, а когда вернулся во дворец, доложил императору, что ткань бесподобна и что работа близится к завершению.

Теперь уже во всей столице люди ни о чём думать не могли, кроме как о чудесной ткани.

И вот император решил лично взглянуть на неё. С большой свитой, в которой были и два министра, уже видевшие ткань, император отправился в мастерскую. Мнимых ткачей он застал за работой, но увы – на станках не было ни пушинки, ни шелковинки!

– Восхитительная ткань! – в один голос воскликнули оба министра. – Взгляните, ваше величество, какой на ней узор! Пощупайте, как она мягка и шелковиста!

И они стали указывать на пустые станки, полагая, что все остальные видят ткань.

«Святое небо! – ужаснулся император. – Я ничего не вижу! Вот кошмар! Неужели я глуп? Или – нет, только не это! – неужели я не гожусь носить корону?!»

Вслух он сказал:

– Поистине эта ткань очень, очень недурна. Даю ей своё высочайшее одобрение.

Император с милостивой улыбкой воззрился на пустые станки, а его свита, которая, конечно, тоже ничегошеньки не видела, стала на все лады повторять:

– Прелестно! Восхитительно! Дивно!

Один придворный сказал:

– Ваше величество, почему бы вам не пошить из этой ткани наряд для праздника? Открыв в этом наряде праздничную процессию, вы поразите всех своих подданных и всех иностранных посланников!

Снова зашелестело по мастерской: «Прекрасно! Бесподобно! Небывалая красота!» – и всё в таком духе, а император произвёл мошенников в придворные ткачи.

Накануне праздника мошенники трудились до утренней зари. Зажгли они в мастерской шестнадцать свечей, вооружились ножницами да иглами. На глазах у любопытных, что торчали под окнами, прохвосты делали вид, будто снимают ткань со станков, кроят её и сшивают детали. Наконец один из хитрецов провозгласил:

– Вот и готов императорский наряд!

Император явился в мастерскую со своей свитой. Мошенники, низко кланяясь, говорили ему:

– Вот панталоны. Вот сорочка. Вот жилет. Вот камзол. А вот и мантия!

Но в руках у них ничего не было.

– Наряд столь удобен и невесом, что может показаться, будто его и вовсе нет, – пояснил один плут. – Но в этом-то вся и прелесть!

– О да, – закивали императорские телохранители.

Никто из них не желал признаться, что не видит несуществующей одежды.

– Не соблаговолит ли ваше величество избавиться от старого костюма, с тем чтобы облачиться в новый? – спросил второй плут. – Пожалуйте сюда, поближе к зеркалу.

Императору ничего не оставалось, кроме как раздеться. Мошенники засуетились перед ним, словно облачая его в новый наряд. Скоро император уже вертелся перед зеркалом.

– Ах, как ловко пошит камзол! Как изящно ниспадает мантия! – заговорили стражники. – Что за ткань! Что за оттенки! Столь дивного наряда ещё на свете не бывало!

– Ваше величество, вас ждут носилки с балдахином. Пора открывать праздничную процессию, – сказал главный церемониймейстер.

– Я готов, – откликнулся император. – Взгляните-ка на мой новый наряд!

И он снова повернулся к зеркалу, якобы для того, чтобы оправить камзол.

Пажи преклонили колени и сделали вид, будто поднимают с пола длинную мантию. Очень они боялись, как бы император не усомнился в их пригодности и прочь не прогнал. Распрямились пажи, прошествовали вслед за своим повелителем, держа руки на весу, как будто была в них зажата волшебная ткань.

Так и возглавил император праздничную процессию, восседая на носилках, под балдахином. А из каждого окна по пути следования доносились восторженные возгласы:

– Несравненный наряд у нашего государя! Взгляните, как ниспадает великолепная мантия!

Никто не хотел показаться глупцом, а паче того – лишиться должности! И никогда прежде не хвалили императорский наряд в столь пышных выражениях.

Вдруг раздался детский голосок:

– Да ведь государь-то голый!

– Послушайте, что говорит невинное дитя! – сказал отец мальчика, и его слова эхом разнеслись в толпе. Передавали их сперва шёпотом, затем всё громче. Наконец все в один голос воскликнули:

– Да ведь государь-то голый!

Изумился император, услышав это. Сам он в душе тоже считал себя голым, но решил: «Не подам виду, не прерву праздник. Пусть несут меня дальше».

Так его и несли, а за носилками, держа в руках несуществующую мантию, выпрямив спины и расправив плечи, следовали перепуганные пажи¹.

---

¹ Г.-Х. Андерсен.

Принцесса и свинопас

Жил да был бедный принц. Королевство ему досталось захудалое, это верно; только ведь люди и с меньшим достатком женятся. Так рассуждал наш принц, потому что присмотрел себе невесту.

Весьма дерзко с его стороны было бы взять да и спросить императорскую дочь: «Пойдешь за меня?» И всё же принц решил попытаться – род-то его славился по всей земле, и не одна сотня принцесс ответила бы поспешным согласием. Но ведь то простые принцессы, а не императорские дочери!

Давайте же послушаем, как всё было.

На могиле старого короля рос розовый куст, прекраснейший розовый куст, доложу я вам. Только раз в пять лет он цвёл, и распускалась всего одна роза – но зато какая! От её аромата человек мигом забывал все печали, все горести и заботы. А ещё был у принца соловей, и знайки говорили, что соловьиное горлышко способно воспроизвести все самые прекрасные мелодии, сколько их ни есть. Эти-то дары – розу и соловья – решил принц отправить принцессе. Роза была помещена в серебряный ларчик, соловей посажен в серебряную клетку, и в таком виде их доставили к императорскому двору.

Император тотчас распорядился нести подарки в большую залу, где принцесса и её фрейлины играли в игру «Я садовником родился». Первым внесли серебряный ларчик, и принцесса захлопала в ладоши от восторга.

– Ах, вот бы там был пушистенький котик!

Но в ларчике оказалась роза – прекраснейшая на свете.

– Что за миленькая вещица! – заахали фрейлины.

– Не просто миленькая, – возразил император, – а прямо-таки очаровательная!

Но принцесса потрогала розу пальчиком и чуть не расплакалась, бедняжка!

– Фи, папа! Роза – натуральная!

– Фи! – подхватили фрейлины. – Натуральная!

– Не будем слишком строги, – шикнул на них император. – Взглянем сначала, что ещё нам прислал этот дерзкий принц.

Внесли серебряную клетку, и соловей тотчас запел, защёлкал столь дивно и сладко, что и язык не поворачивался хаять его.

– Шарман! Шарман! – наперебой принялись хвалить фрейлины. Все они чирикали по-французски – одна другой хуже.

– Осмелюсь заметить, эта птичка очень напоминает мне музыкальную табакерку её величества покойной императрицы, – вздохнул старик-придворный. – Да-да, тот самый мотив, та самая аранжировка!

– Вы правы, друг мой, – согласился император и заплакал, как дитя.

– Надеюсь, хотя бы птичка сделана из какого-нибудь приличного материала, – произнесла принцесса.

– Нет, ваше высочество, птичка живая, – возразил посланник принца.

– Ну так пусть летит куда хочет! – заявила принцесса и велела передать принцу, чтоб не являлся к ней на глаза.

Но принц не отступился. Он вымазал себе лицо чёрной и коричневой краской, да ещё капюшон пониже надвинул, и постучался во дворец.

– Доброго утречка, ваше императорское величество, – сказал принц. – Не найдётся ли для меня работы?

– Работа есть, – отвечал император, – но и вас, соискателей, хоть отбавляй. Впрочем, дай подумать. Вот что: определяю-ка я тебя в свинопасы. Свиной у нас целое стадо.

Так принц стал императорским свинопасом. Ему отвели каморку возле хлева. Там он целый день что-то мастерил, а вечером вышел во двор с премиленьким горшочком в руках. Горлышко горшочка было увешано миниатюрными колокольчиками: когда вода закипала, колокольчики принимались вызывать старинную мелодию:

Милый, милый Августин,
У всего конец один!

А самое-то главное – стоило подержать палец над паром и загадать любой дом в государстве, как тотчас узнаешь, что там сейчас стряпают! Это вам не какая-нибудь роза!

Принцесса вместе с фрейлинами как раз вышла прогуляться. Услыхав «Августина», принцесса просияла, ведь она отлично умела играть этот мотивчик на клавикордах. Правда, других мелодий принцесса не знала, зато уж эту исполняла виртуозно – одним пальцем.

– Ах, я и сама это играю! – воскликнула принцесса. – Похоже, наш новый свинопас получил недурное образование. Ступайте, – обратилась она к фрейлинам, – спросите, сколько стоит его инструмент.

Пришлось одной фрейлине надеть ужасно грубые деревянные башмаки. Только ведь с принцессой не поспоришь!

– Послушай, что ты хочешь за горшочек? – спросила фрейлина.

– Десять поцелуев принцессы, – отвечал свинопас.

– Боже сохрани! – воскликнула фрейлина.

– Торг неуместен, – отрезал свинопас.

Принцесса от нетерпения притопывала ножкой.

– Что он сказал? Сколько стоит горшочек?

– Ах, ваше высочество, право, у меня язык не поворачивается передать слова этого наглеца.

– Ну так шепни мне на ухо! – распорядилась принцесса. – ...И впрямь чудовищный наглец!

Принцесса поджала губки, сделала несколько шажков прочь, но горшочек снова заиграл прелестнейшую мелодию:

Милый, милый Августин,
У всего конец один!

– Вот что, – сказала принцесса. – Пусть кто-нибудь из вас пойдёт к этому неблагонадёжному свинопасу и узнает: быть может, он согласен получить десять поцелуев от фрейлины.

– Нет, так не годится, – отвечал свинопас. – Или десять принцессиних поцелуев, или горшок остаётся у меня.

– Какая досада! – воскликнула принцесса. – Ну-ка, становитесь передо мной, заслоните нас кринолинами!

Фрейлины тотчас окружили принцессу и свинопаса, и тот получил свои десять поцелуев, а принцесса стала счастливой обладательницей чудесного горшочка.

Какое тут началось веселье! Целый вечер и целый следующий день в горшочке кипела вода; принцесса и фрейлины проникли на каждую столичную кухню. Всё-то они теперь знали: и чем побалуует себя канцлер, и что состряпает жена сапожника.

Фрейлины пританцовывали и хлопали в ладоши.

– А мы знаем, у кого сегодня суп и оладьи. А мы знаем, у кого каша и сосиски! Прелесть, не правда ли?

– О да, – согласилась первая статс-дама.

– Смотрите, не проболтайте! – предупредила принцесса. – Мне, как императорской дочери, честь особенно дорога!

– Не беспокойтесь, ваше высочество! – хором воскликнули фрейлины.

А свинопас – точнее, принц, ведь только принцесса и фрейлины считали его свинопасом, – свинопас, говорю я, времени даром не терял. Целый день он что-то мастерил, а к вечеру вышел из своей каморки с трещоткой в руках. Удивительно: стоило крутнуть эту трещотку – она принималась наигрывать все вальсы, галопы и польки, какие только известны в мире.

– Ах, это же просто потрясающе! – произнесла принцесса. – В жизни не слышала более очаровательного попури. Пусть одна из вас быстренько сбегает узнать, за сколько свинопас продаст этот инструмент. Только целоваться с ним я больше не собираюсь!

– Он требует сто поцелуев принцессы, – доложила фрейлина, вернувшись от свинопаса.

– Он не в своём уме! – заявила принцесса и зашагала прочь. Правда, очень скоро она остановилась. – Искусство нуждается в поддержке, – сказала принцесса. – Как императорская дочь я это отлично понимаю. Скажите свинопасу, что я, как вчера, осчастливлю его десятью поцелуями. Остальные может получить с моих фрейлин.

– Ах, нам это вовсе не по вкусу! – запищали фрейлины.

– Чепуха, – рассердилась принцесса. – Если уж я могу целоваться со свинопасом, вы и подавно потерпите. И не забывайте, что с каждой из вас я делю стол и кров.

Пришлось фрейлинам снова идти к свинопасу.

– Сто принцессиних поцелуев, – отрезал свинопас. – Или каждый останется при своём.

– Ну-ка, загородите нас кринолинами, – скомандовала принцесса.

Фрейлины повиновались, и свинопас принялся целовать принцессу.

– Так-так-так, – проговорил император, наблюдавший за своими придворными с балкона. Он потёр глаза и надел очки.

– Что бы это фрейлинам делать возле хлева? Непорядок!

Император снял домашние шлёпанцы, которыми ему служили старые туфли со стоптанными задниками, и поспешил на скотный двор.

Ступал он бесшумно – туфли-то по пяткам не шлёпали! А фрейлины были очень заняты – вели строгий счёт поцелуям. Потому-то император подкрался незамеченным и встал на цыпочки.

– Это ещё что такое?! – воскликнул император и аккурат на восемьдесят шестом поцелуе метнул в целующихся туфлю. – Вон из страны! Оба!

Да-да, император, если что не по нём, бывал очень строг!

И вот принцесса и свинопас оказались за воротами. Принцесса всхлипывала, свинопас ворчал, дождь лил как из ведра.

– До чего же я несчастна! – приговаривала принцесса. – И почему только я отказала принцу? Ах, бедная я, бедная!

А свинопас зашёл за дерево, умылся как следует, сбросил грязные лохмотья, под которыми скрывался камзол, – и стал таким красавцем, что принцесса присела в книксене.

– Довольно! – сказал принц. – Теперь я тебя презираю, и только. Ты отвергла благородного принца, не оценила ни розу, ни соловья, а со свинопасом целовалась за безделушки. Поделом же тебе!

Принц ушёл в своё королевство, хлопнув дверью, а принцессе только и осталось, что мокнуть под дождём да напевать сквозь слёзы:

Милый, милый Августин,
У всего конец один!²

---

² Г.-Х. Андерсен.

Огниво

Шёл солдат по дороге – ать-два, ать-два, левой-правой, левой-правой! За спиной ранец, на боку сабля, да только не на войну шагал солдат, а домой – кончилась для него служба.

Вдруг видит: стоит посреди дороги ведьма. Страшная, противная – губа чуть не до пояса отвисла. И говорит ведьма ласковым голосом:

– Здравствуй, солдатик! До чего ж у тебя ранец ладный, до чего ярко сабля начищена – залюбуешься. Небось, такому молодцу, как ты, денежки не помешают, а? Могу подсобить.

– Что ж, подсоби, бабушка, – отвечал солдат.

– Видишь дерево? – продолжала ведьма. – Оно внутри полое. Дай-ка я тебя верёвкой обвяжу, чтобы потом вытянуть. Полезай на верхушку, там будет дупло. Спускайся по стволу, очутишься в большой зале.

– И что мне там делать?

– Как что? Денежки собирать! Освещают эту залу три сотни светильников, и ведут из неё три двери. В каждом замке ключ торчит. Смело открывай первую дверь. Попадёшь в комнату. Стоит в комнате сундук, на сундуке сидит пёс. Глаза у него что блюда, да только ты не робей. Вот тебе мой синий клетчатый передник. Скорее расстилай его на полу, хватай пса и сажай на передник. А потом открывай сундук да денежки гребь: там полно медных монет. Впрочем, если серебро тебе больше по вкусу, ступай во вторую комнату. Сидит там на сундуке пёс, а глаза у него что мельничные колёса. Расстилай передник на полу, хватай пса, на передник усаживай, а сам сундук открывай да денежки гребь. Впрочем, если серебром брезгуешь, золото предпочитаешь, ступай в третью комнату. Сидит там на сундуке пёс, а глаза у него каждый величиной с копенгагенскую Круглую башню. Опасная зверюга этот пёс, да ты его не бойся. На передник сажай, а сам денежки гребь сколько пожелаешь.

– Звучит неплохо, – отвечал солдат. – Да ведь только ты, старая карга, не задаром мне такое предлагаешь, верно?

– Верно, служивый! Ни одной монетки с тебя я не возьму, а принеси ты мне старое огниво. Бабушка моя забыла его в дупле, с тех пор оно там и валяется.

– Согласен. Давай, обвязывай меня верёвкой!

Ведьма обвязала солдата верёвкой вокруг пояса и дала ему синий клетчатый передник.

Полез солдат на дерево, нашёл дупло, спустился по стволу и очутился в просторной зале, где горели три сотни светильников, – как ведьма и обещала.

Открыл солдат первую дверь, видит: сидит на сундуке огромный пёс, глаза-блюда тарасит.

– Славная собачка, – промолвил солдат, быстренько расстелил на полу синий клетчатый передник, посадил туда глазастого пса.

Открывает сундук – там полно медных монет. Солдат набил карманы, пса на место вернул и вышел вон. Открыл дверь в следующую комнату – сидит на сундуке пёс, а глаза у него что мельничные колёса – так и вращаются!

– Ты бы не таращился на меня, – говорит солдат. – Глаза сломашь!

Посадил он пса на передник, заглянул в сундук – а там полно серебра. Оставил тогда солдат медь на полу, вместо неё серебряных монет набрал полные карманы и полный ранец.

И пошёл в третью комнату. Вот где ужас! Сидит на сундуке пёс, а глаза у него и впрямь как две копенгагенские Круглые башни, да ещё и крутятся каждый в свою сторону! Солдат от изумления даже под козырёк взял и поприветствовал небывалого пса по всей форме:

– Здравия желаю!

А потом думает: эх, на войне и не такое встречалось! Взял огромного пса в охапку и на передник усадил. Открывает сундук – батюшки! Целая гора золотых монет! Этак можно целый город купить и вдобавок всех сахарных свинок, всех оловянных солдатиков, все лошадки-качалки и кнутики на свете! Солдат выбросил серебро, набил золотом и карманы, и ранец, и фуражку, и даже сапоги. Так отяжелел, что едва ноги передвигал, зато стал теперь богат. Посадил он пса обратно на сундук, позвал ведьму:

– Эй, старая карга! Тащи меня наверх!

– А огниво взял, служивый?

– Ох, огниво-то я и позабыл!

Нашёл огниво, снова кликнул ведьму, и вытащила она его из дупла. Немало потрудиться пришлось старухе – ведь солдат стал ужас до чего тяжёлый! Только оказался на земле – приступил к ведьме:

– Говори, старая карга, на что тебе огниво?

А ведьма в ответ:

– Не твоё дело. Ты деньги получил, вот и радуйся. А мне огниво отдавай за добрый совет.

– Ах не моё дело?! – рассердился солдат. – Живо говори, какая хитрость в огниве, не то я тебе голову срублю!

– Не скажу! – взвизгнула ведьма.

Солдат выхватил саблю из ножен да и срубил ведьме голову, а сам вытряхнул золотые монеты из сапог и фуражки, пересыпал в ведьмин клетчатый передник, завязал узлом и вскинул на плечо наподобие мешка. Огниво он тоже с собой взял.

Вот пришёл солдат в город. Красота кругом – улицы широкие, экипажи нарядные. Выбрал солдат самую дорогую гостиницу, поселился в лучших апартаментах, заказал себе на ужин самых изысканных кушаний, – разгулялся, словом. Правда, коридорный, когда чистил солдатские сапоги, всё никак не мог взять в толк, почему у такого богатого господина такая изношенная обувь. А просто солдат не успел ещё новую купить.

Зато уж завтра купил он и башмаки, и фрак, и шляпу, – всё как полагается. Из отставного солдата превратился наш герой в благородного господина, и тотчас нашлись для него словоохотливые приятели, рассказали, что у короля есть дочь-красавица. Солдат очень заинтересовался:

– Как бы мне увидеть принцессу?

– Этого нельзя, ведь принцесса живёт в медном замке, окружённом крепостными стенами! Доступ туда открыт только для короля с королевой. А всё потому, что принцессе предложили свадьбу с простым солдатом, а король, конечно, такого допустить никак не может.

«Эх и охота мне поглядеть на принцессу!» – подумал солдат. Но ничего не поделаешь: нельзя – значит, нельзя.

Зажил солдат весело – вечером в театр ездил, днём в парке прогуливался. Немало монет отдал он беднякам, ведь по себе знал, каково это – без гроша сидеть. Платье бывший солдат носил самое модное, и, конечно, при таком богатом и щедром господине постоянно вертелись верные друзья, которые без устали нахваливали его благородство. Всё это ужасно нравилось солдату.

Одна беда: денежки он тратил, а новых не зарабатывал. Вот и настал день, когда в кармане у солдата позвякивали только два шиллинга. Пришлось покинуть роскошные апартаменты и переселиться на чердак, самому чистить башмаки и даже латать их огромной иглой. Друзья солдата не навещали – ведь на чердак вела слишком длинная и крутая лестница!

Однажды сидел солдат в своей каморке в полной темноте – не осталось у него денег даже на свечку. Внезапно вспомнил он, что при огниве был крохотный свечной огарок. Живо нашёл солдат огниво, высек искру, – и что же? Распахнулась дверь, и вбежал в каморку пёс – тот самый, с глазами как блюдца! Встал перед солдатом и спрашивает:

– Чего хозяину угодно?

– Ну и дела! – воскликнул солдат. – Огниво-то не простое, а волшебное! Значит, всё я могу получить, что пожелаю! Ну-ка, пёсик, добудь мне денег.

Пёс исчез, а через несколько мгновений появился с большим кошельком в зубах.

Скоро солдат узнал, как использовать огниво. Одну искру высечешь – появляется пёс с глазами как блюдца; две искры высечешь – появляется пёс с глазами как мельничные колёса; три искры высечешь – появляется сторож сундука с золотом, пёс, у которого глаза как две копенгагенские Круглые башни. Перебрался солдат в роскошную гостиницу, стал носить платье моднее и дороже прежнего. Снова друзья повсюду его сопровождали и всячески превозносили его благородство.

Однажды подумал солдат: «Странно всё-таки: живёт принцесса взаперти, никто её не видит. Что проку от красоты да молодости, если приходится вяннуть в медном замке? А не попробовать ли мне увидеть принцессу? Ведь у меня есть всемогущее огниво!»

Высек солдат искру, явился пёс с глазами как блюдца.

– Понимаю, – сказал ему солдат, – что ночь на дворе. А всё-таки очень мне желательно хоть на миг увидеть принцессу.

Пёс исчез, но вернулся прежде, чем солдат успел глазом моргнуть. На собачьей спине лежала спящая девушка, и была она так хороша и свежа, что любой сразу узнал бы в ней королевскую дочь. Солдат не удержался и поцеловал принцессу – он ведь был бравым молодцем и не привык в таких делах рассуждать.

Пёс помчался обратно к медному замку, вернул спящую принцессу в постель. Наутро, за чаем, принцесса рассказала королю и королеве, какой удивительный сон ей приснился. Будто каталась она на огромной собаке, а потом её солдат поцеловал.

– И впрямь, дитя моё, занятный сон, – произнесла королева.

Но с вечера приставила к принцессе фрейлину, чтобы та проверила: сон это был или что посущественнее.

Солдату снова страсть как захотелось повидать прекрасную принцессу, и по его велению пёс прыгнул в окно принцессиной опочивальни, схватил девушку и был таков. А фрейлина не дремала – мигом надела калоши и пустилась бежать за диковинной собакой. Увидела она, в каком доме скрылась собака с принцессой, и думает: «Ага! Теперь я всё знаю!» Взяла фрейлина кусочек мела и пометила дверь крестом, а после отправилась спать.

Вскоре пёс выскочил на улицу, чтобы отнести принцессу обратно в медный замок, и увидел крест на двери. Взял тогда пёс кусочек мела и нарисовал точно такие же кресты на всех дверях во всём городе. (Согласитесь, он очень умно поступил, ведь теперь фрейлине нипочём было не узнать, куда возили принцессу.)

Наутро король, королева, придворные дамы и королевские гвардейцы отправились смотреть, где пропадала принцесса.

– Вот где живёт злодей! – воскликнул король, едва ему на глаза попалась дверь с крестом.

– О нет, милый, вот его дом! – возразила королева, в свою очередь увидев крест.

– А вот ещё кресты! И ещё! И ещё! – закричали гвардейцы и придворные дамы.

Тут все поняли, что неизвестный похититель обвёл их вокруг пальца.

Да только королева была женщина умная, умела не только в карете разъезжать. Взяла она свои большущие золотые ножницы, отрезала кусок шёлка и сшила прехорошенький мешочек. Наполнила его отборной гречневой крупой и повязала принцессе на шею, а потом внизу мешочка проделала маленькую дырочку. Теперь, куда бы ни направилась принцесса, за ней потянулся бы след из гречневых крупинок.

Тем временем солдат успел страстно влюбиться в принцессу и начал жалеть, что он не принц и не может на ней жениться. Как всегда, среди ночи солдат отправил за принцессой верного пса, и пёс не заметил, что из мешочка струится гречневая крупа.

Утром по этому следу король с королевой без труда нашли дом, в котором пропадала их дочь.

Солдата схватили и бросили в тюрьму. Ох и скверно же там было – темно и сыро. Вдобавок объявили солдату, что завтра его повесят. От таких слов он, понятно, вовсе скис, тем более что огниво осталось в гостинице.

Наутро солдат приник к железной решётке, которой было забрано единственное оконце, и видит: весь город бурлит, кипит, народ к месту казни собирается. Бьют барабаны, маршируют гвардейцы, бегут, торопятся жители. Как раз под тюремным оконцем пробежал подмастерье башмачника в кожаном фартуке. Так спешил парнишка, что у него башмак с ноги свалился да о тюремную стену стукнулся.

– Эй, малый! – окликнул его солдат. – Куда торопишься? Без меня всё равно не начнут. Лучше сбегай в гостиницу, принеси моё огниво – я тебе четыре шиллинга дам. Только уговор: одна нога здесь, другая – там!

Подмастерью очень хотелось заработать четыре шиллинга, и он мигом сбегал за огнивом. А что было дальше – сейчас узнаете.

На городской окраине выстроили высоченную виселицу, поставили вокруг неё караул. Народу собралось – не одна тысяча! Король с королевой заняли почётные места напротив судей, а позади тронов столпились советники.

Наш солдат поднялся по лесенке. Накинули ему на шею петлю, и тут он взмолился:

– Даже самые закоренелые преступники да злодеи имеют право на последнее желание. Дозвольте, ваше величество, трубочку выкурить перед смертью!

Король не смог отказать. Солдат вытащил огниво, высек сначала одну искру, потом – две, потом – три. И появились все три пса разом: у одного глазищи как блюдца, у другого – как мельничные колёса, у третьего – как Круглые башни.

– Сделайте что-нибудь, избавьте меня от смерти! – скомандовал солдат.

Кинулись псы на судей да на советников. Кого за ногу схватили, кого за нос – и начали в воздух подбрасывать. Так высоко подбрасывали, что при падении каждый в лепёшку разбивался.

– Я этого не потерплю! – закричал король, но его схватил самый большой пёс, и королеву тоже. Обоих подбросили над толпой.

Гвардейцы перепугались, а народ взмолился:

– Добрый солдатик, смилуйся. Будь нашим королём, женись на принцессе!

Посадили солдата в королевскую карету, а все три пса встали на задние лапы и закричали «Ура!». Мальчишки принялись оглушительно свистеть, а гвардия присягнула на верность новому королю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.